

Симфония № 5

П. И. Чайковский

12 июня 1888 года Чайковский пишет Мадам фон Мекк: «Буду теперь усиленно работать: мне ужасно хочется доказать не только другим, но и самому себе, что я еще не выдохся. Частенько находит на меня сомнение в себе и является вопрос: не пора ли остановиться, не слишком ли напрягал я всегда свою фантазию, не иссяк ли источник? не пришло уже время слагать оружие? Не знаю, писал ли я Вам, что решился симфонию писать? Сначала шло довольно туго; теперь вдохновение как будто снизошло».

В имении Фроловском, в семи верстах от городка Клина, в мае 1888 года и была начата работа над Пятой симфонией.

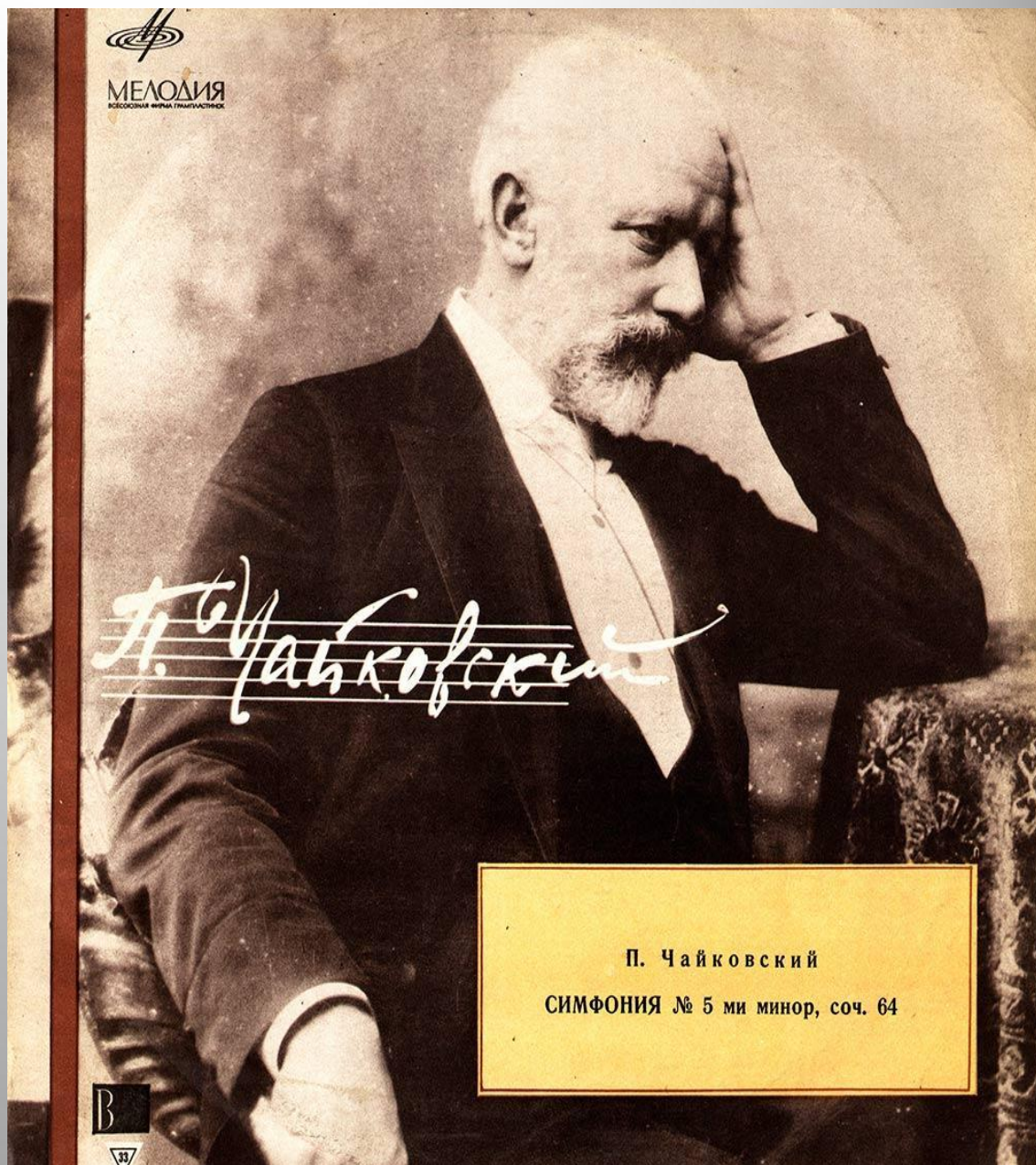
A detailed oil painting of Arthur Schopenhauer, an elderly man with white hair and a serious expression, wearing a dark coat and a white cravat. The background is dark and indistinct.

ВИЛЕТАНТ

— ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ —

**«Если хочешь подчинить себе все, подчини себя разуму»
Артур Шопенгауэр**

Первое
исполнение Пятой
симфонии
состоялось в
Петербурге 5
ноября того же —
1888 — года.
Дирижировал сам
композитор.
Отзыва критиков
были не
однозначные.

Выдающимся интерпретатором Пятой симфонии
был С. Рахманинов

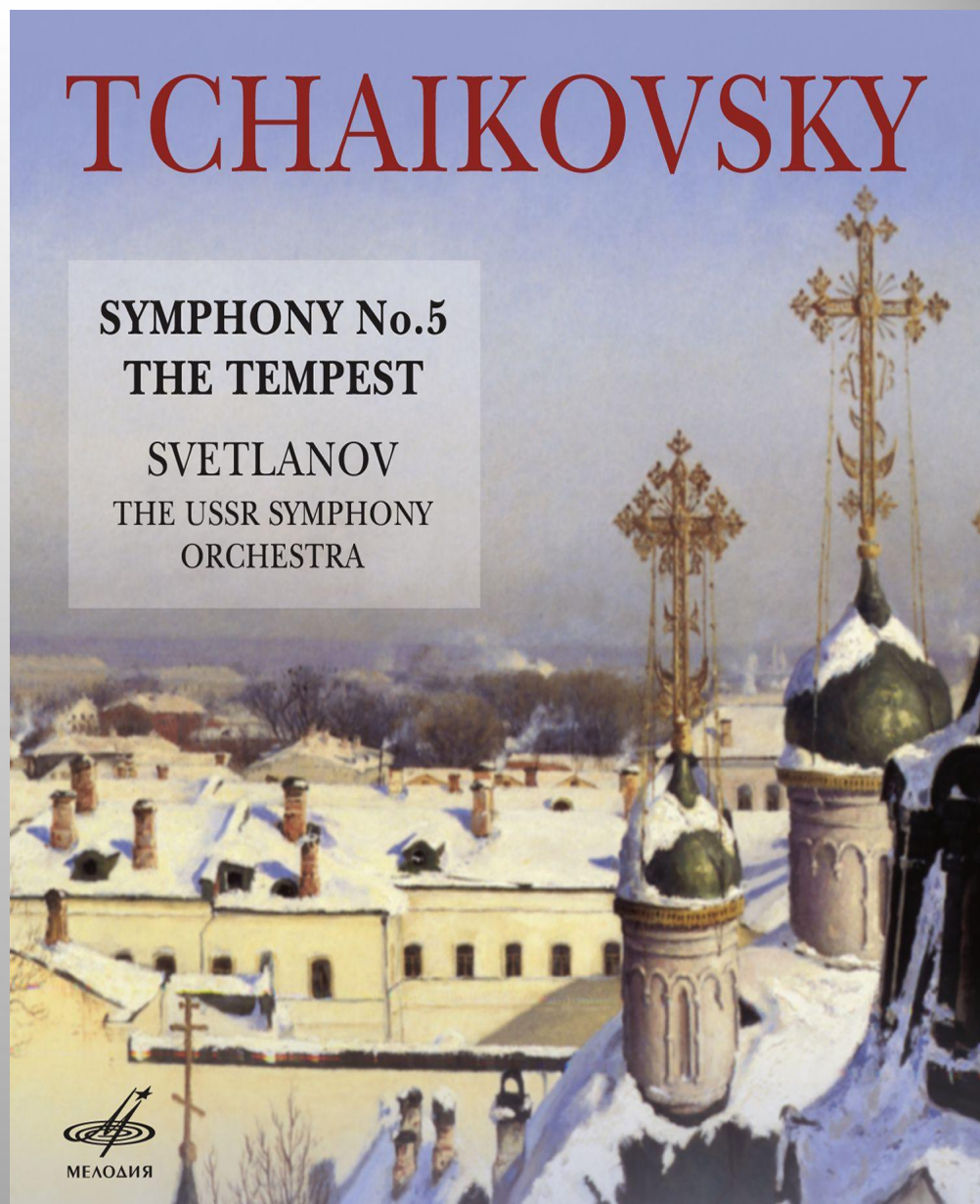
Первая часть начинается мрачными, разочарованными аккордами. Тема судьбы показана как подтверждение вселенского скептицизма. Затем вступает второй мотив, неуверенная мелодия вальса, полная усталости. Два мотива тесно взаимодействуют друг с другом, и несколько драматических нарастаний внезапно находят свой конец в бесцветной балладе, напоминающей тему трех карт из «Пиковой дамы».

Роковые вопросы остались без ответов, и композитор ищет утешения в уединении.

Вторую часть можно назвать, наверное, самым прекрасным анданте, написанным Чайковским. Бежать из вечного круга вопрошаний, не лучший ли это выход? Не судорожная жизнь с ее ложными страстями, ведущими к краху, но созерцательная жизнь в башне из слоновой кости, из которой ты видишь лишь простые красоты жизни.

Внезапно медные инструменты грянули тему судьбы, чьи повторения связывают воедино все четыре части симфонии. Утешение не удалось, и прекрасный мотив анданте слышен в последний раз перед тем, как угаснуть.

Но есть еще и другой способ бегства, более удобный, и он выражен в музыке

меланхолического, прекрасного вальса.

Но, увы, музыка слишком обобщенна и оторвана от жизненных реалий, чтобы служить действенным решением проблем.

И снова тема судьбы полагает конец вальсу.

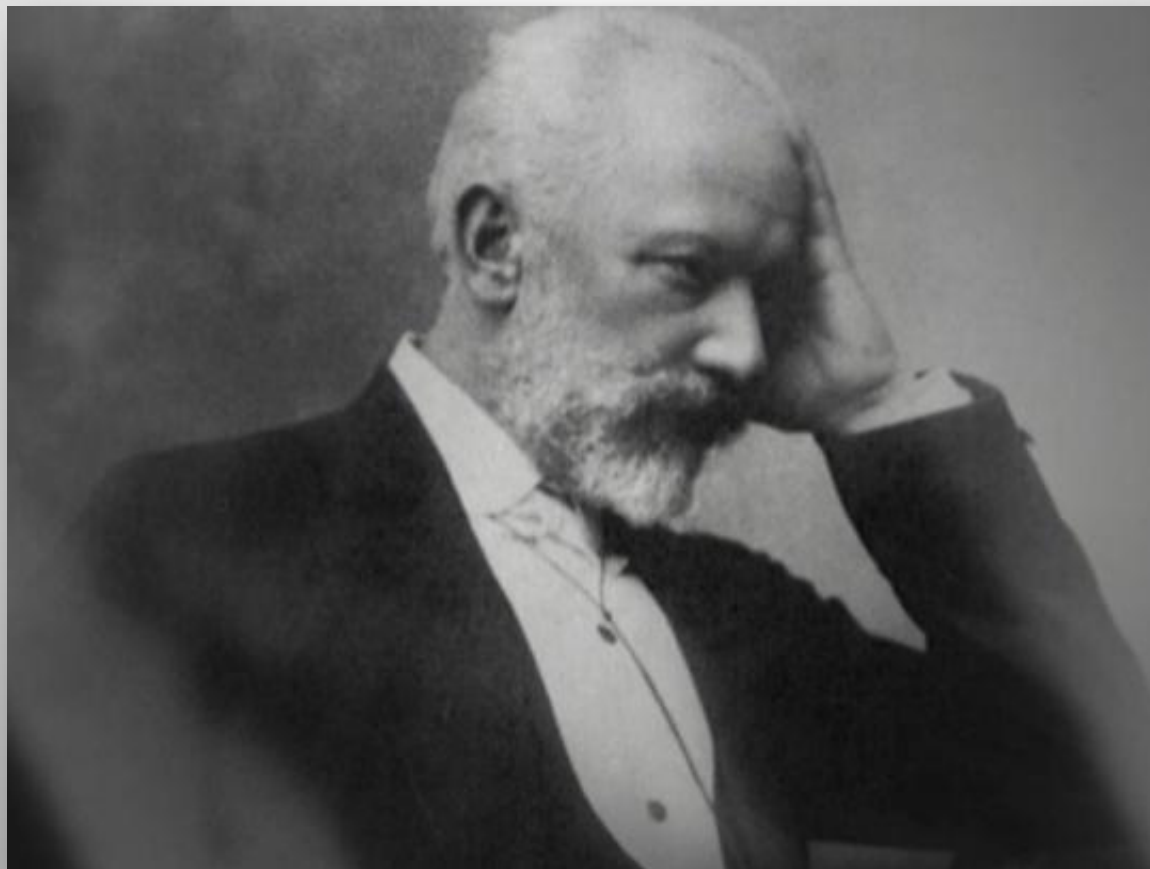

Четвертая часть: остается последнее утешение, дать бой слепой судьбе.

Скорее всего, именно в этом идея четвертой части, являющейся почти что «коронацией» судьбы, чья тема победно возвращается в образе торжественного марша.

Такое завершение симфонии дает интерпретатору право прямо противоположных трактовок — композитор задал загадку: подчиняется ли тема рока общей радости, то есть оказывается ли побежденной, или это его, рока, победа и торжество?

«Жизнь имеет только тогда прелесть, когда состоит из чередования радостей и горя, из борьбы добра со злом, из света и тени, словом — из разнообразия в единстве».